Сосукэ
Нацукава

Кот, который любил книги

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
Н 35

Sosuke Natsukawa
本を守ろうとする猫の話
(HON O MAMOROUTOSURU NEKO NO HANASHI)
Copyright © Sosuke Natsukawa 2026
Original Japanese edition published by SHOGAKUKAN.
Russian edition arranged with SHOGAKUKAN,
through Emily Books Agency LTD.
and Casanovas & Lynch Literary Agency.
All rights reserved.

Перевод с японского Галины Дуткиной

Серийное оформление и оформление обложки
Владимира Гусакова

© Г. Б. Дуткина, перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-34356-6

НАЧАЛО

Итак, дедушки больше нет. Это жестоко. Скверно, что рассказ приходится начинать с такой грустной ноты… Но такова реальность. Столь же неоспоримая, как, скажем, такой обыденный факт, что утром солнце встает, а в полдень хочется есть… И с этим ничего не поделаешь. Дедушка лежит с безразличным лицом, ничего не видит, ничего не слышит и уже никогда не встанет…

Ринтаро Нацуки стоял молча, изо всех сил пытаясь принять эту чудовищную реальность.

Со стороны могло показаться, что он совершенно невозмутим. Наверняка кое-

кто из скорбящих испытал странную неловкость, глядя на Ринтаро. Уж слишком он был спокоен — для подростка, столь внезапно оставшегося сиротой. Было что-то странное в облике этого мальчика, неподвижно стоявшего в углу зала и неотрывно смотревшего на гроб с телом. Впрочем, Ринтаро Нацуки вовсе не отличался хладнокровием. Просто в его голове печальная, оторванная от бренного мира атмосфера зала ночного бдения у гроба усопшего никак не связывалась воедино с непривычным понятием «смерть». Ведь Ринтаро привык жить с мыслью, что ничто и никто не посмеет вмешаться в их невозмутимый и ничем не нарушаемый ход жизни, в которой его неугомонный и никогда не устававший дед с легкостью преодолевал все возникавшие проблемы. Но сейчас дед не двигался и не дышал, и все происходящее казалось Ринтаро дурным сном или спектаклем.

Дед лежал в гробу, будто спал, и казалось, он сейчас встанет и, что-то бормоча себе под нос, как ни в чем не бывало поставит на керосиновую печку чайник

с водой, а потом примется заваривать свой любимый черный чай… Однако на деле все обстояло иначе. Дед никогда не откроет глаза и не возьмет в руки свою любимую чашку. Тело его лежит в гробу неподвижно и даже как-то торжественно.

В траурном зале продолжали звучать навевающие сон сутры, время от времени к Ринтаро подходили люди с соболезнованиями…

Итак, дедушки больше нет. И сей факт ужасающе медленно начинал доходить до сознания Ринтаро.

— Как все это ужасно, дедушка! — пробормотал он. Но ему никто не ответил.

Ринтаро Нацуки учится в старшей школе[1]. Он невысокого роста, светлокожий, носит очки с толстыми линзами, молчалив и несколько неуклюж — словом, самый обычный школьник без хобби и спортивных увлечений.

[1] Учеба в начальной школе в Японии продолжается шесть лет, далее три года — в средней школе и три года — в старшей. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Родители его развелись, когда Ринтаро был совсем маленьким, к тому же мать рано умерла, так что, когда пришло время поступать в школу, его забрал к себе дед. С тех пор Ринтаро так и жил у него. Довольно необычный образ жизни для ученика старшей школы. Впрочем, сам Ринтаро не видел в этом ничего особенного.

Нормальная повседневная жизнь. Однако смерть деда перевернула все с ног на голову. К тому же все это случилось чересчур неожиданно.

Было холодное зимнее утро. Выйдя на кухню, Ринтаро не обнаружил там деда, который имел привычку вставать затемно. «Странно…» — подумал Ринтаро. Он заглянул в полутемную комнату деда и увидел, что тот неподвижно лежит на кровати. Дед не дышал. Но на лице не было следов страданий, он лежал спокойно, будто спал. Соседский доктор, примчавшийся по зову Ринтаро, сказал, что дедушка умер почти мгновенно, вероятно от острого инфаркта. «Это была хорошая смерть, — сказал доктор. — Он ушел с миром».

«Как странно, — подумал Ринтаро. — Хорошая смерть…» В голове у него мутилось, смысл ускользал. Он был просто не в состоянии постичь логику этой фразы.

Похоже, доктор осознал полную безвыходность положения мальчика, потому что спустя три часа Ринтаро позвонила какая-то незнакомая женщина, назвавшаяся его тетей. Она любезно взяла на себя все хлопоты, начиная с получения свидетельства о смерти и кончая организацией похорон. Так что все прошло без сучка без задоринки. И хотя Ринтаро воспринимал происходящее как сквозь туман, все же время от времени ему приходила в голову мысль, что следовало бы изобразить приличествующую случаю скорбь, стоя возле гроба. Но в итоге он отказался от этой идеи: это будет выглядеть чересчур неестественно. Даже смешно и фальшиво. Ринтаро вообразил картину: дед усмехается краешками губ и велит ему прекратить весь этот цирк. А поэтому Ринтаро до самого конца сохранял выдержку и невозмутимо проводил деда в последний путь.

После похорон он осознал реальность: теперь у него есть только тетя, взиравшая на племянника с некоторым беспокойством, и крохотный магазинчик, доставшийся в наследство от деда, — магазинчик с трудом соответствовал гордому слову «наследство». Он назывался «Книжная лавка Нацуки» и располагался в глухом переулке города.

— Нацуки, а у вас тут отличные книги! — слышится чей-то голос.

Ринтаро продолжает рассматривать полки с книгами.

— В самом деле?..

Стеллажи закрывают все стены, от пола до потолка. Они просто забиты книгами. Шекспир, Вордсворт, Дюма, Стендаль, Фолкнер, Хемингуэй, Голдинг… всех и не перечислить, и сплошь мировые шедевры. Книги величественно взирают на него с высоты. Они очень старые, однако не выглядят ветхими — и это заслуга деда, который неустанно следил за их сохранностью. В магазине, как и при деде, алеет огонек керосиновой печки, от этого чуть теплеет в груди, хотя толку от печки мало,

в помещении все равно холодно. Но Ринтаро понимает, что холодно ему не только потому, что на дворе зима.

— Мне вот эту книгу и ту… Сколько это будет стоить?

Ринтаро слегка поворачивает голову и, прищурившись, отвечает:

— Три тысячи иен двести сэн.

— Потрясающая память… ну ты, Нацуки, верен себе! — Ринтаро слышит смешок. Это Рёта Акиба, сэмпай[1] из старшего класса. Акиба высокий, ясноглазый и всегда излучает спокойную уверенность в себе. Но это не вызывает раздражения. У него широкие, натренированные в баскетбольной секции плечи и выдающиеся способности к учебе, он лучший ученик в классе. Отец у него — практикующий врач. У Акибы много интересов и хобби, в отличие от Ринтаро, — словом, полная ему противоположность.

— А добавь-ка вот эти! — Акиба кладет на кассу еще несколько книг. Акиба

[1] *Сэмпай* — человек, старший по возрасту или опыту. Этот термин используется в Японии в школах, университетах, на предприятиях и т. д.

хорош не только в спорте, он к тому же знаток литературы, заядлый книголюб и в «Книжной лавке Нацуки» — один из немногих постоянных клиентов.

— Отличный у вас магазин, правда!

— Спасибо. Ты не торопись, выбирай, что нравится. А то сегодня последняя распродажа. — По тону Ринтаро не понять, шутит он или всерьез. Акиба с минуту молчит, потом довольно сдержанно замечает:

— Да… ужасная история… с твоим дедушкой.

Ринтаро снова переводит взгляд на полки и с деланым безразличием добавляет:

— Я читал книжку… когда… все это случилось. Так неожиданно.

— Сочувствую.

Однако в словах Акибы не ощущается особого сочувствия. Просто фигура речи. Обычная вежливая фраза.

Акиба бросает взгляд на Ринтаро, с напускным безразличием рассматривающего книги.

— Да, кстати, не вздумай прогуливать школу, раз остался один. Мы все беспокоимся за тебя.

— Кто это — «мы»? У меня нет никого, кто станет беспокоиться за меня…

— Вот как… У тебя нет друзей? Удобно и необременительно, — легко соглашается Акиба, но тут же добавляет: — Но твой дедушка точно будет беспокоиться. Он так сильно переживает за тебя, что не сможет достичь блаженства и душа его будет блуждать неприкаянно. Не стоит доставлять беспокойство старому человеку.

Слова жестоки, однако на сей раз в голосе Акибы слышатся теплые нотки. Похоже, блистательный сэмпай в самом деле беспокоится о замкнутом, не от мира сего младшем товарище… Но возможно, ему просто нравится «Книжная лавка Нацуки»? Он же здесь частый гость. Акиба и в школе частенько заговаривает с Ринтаро, а сейчас, в трудную минуту, специально зашел. Это очевидно.

— Ты все-таки переезжаешь? — интересуется Акиба, рассматривая безмолвного Ринтаро.

Тот молча кивает, не отрывая взгляда от книг:

— Да, к тете.

— А это куда?

— Не знаю. Я впервые увидел ее на похоронах. Так что понятия не имею, где она живет.

Голос Ринтаро звучит ровно, сложно понять, что он чувствует. Акиба пожимает плечами и переводит взгляд на стопку книг на кассе.

— Так вот почему «последняя распродажа»… Очень жаль, ни у кого в городе больше нет такой подборки книг. Днем с огнем сейчас не сыщешь полного собрания Пруста, да еще в твердом переплете. Только у вас… А сколько я искал «Очарованную душу» Ромена Роллана! А здесь нашел.

— Вот бы дедушка порадовался, если б услышал!

— Да и он бы меня тоже порадовал, поживи еще… Я очень ценю нашу с тобой дружбу, к тому же здесь я всегда мог найти ценные книги. А теперь ты вдруг переезжаешь…

За легкомысленным тоном Акибы кроется явная озабоченность, но Рин-таро не умеет отвечать так, как это делал дедушка. А потому он продолжает молча изучать книжные полки. Просто немыслимое количество книг! В самом деле, в букинистическом магазине книги собирают не по велению моды, и здесь действительно много очень редких книг, которых давно нет в продаже! Так что оценка Акибы вполне справедлива, даже если в ее основе личный интерес.

— Когда ты переезжаешь?

— Наверное, через неделю.

— Ну, может, все будет неплохо…

— А что делать. У меня нет выбора.

Акиба снова пожимает плечами и смотрит на прикрепленный к кассе календарь.

— Через неделю ведь Рождество. Какой переезд в праздник?

— Мне все равно. У меня нет никаких планов, в отличие от тебя.

— Ха! Легко сказать. Да, мне приходится планировать свое время, но и у меня не всегда получается. Порой хочется

посидеть в одиночестве, поджидая Санта-Клауса.

Акиба весело смеется.

— Вот как… — сухо роняет Ринтаро, и Акиба, оборвав смех, обескураженно смотрит на него. Потом вздыхает. — Может, ты и вправду считаешь, что тебе больше незачем ходить в школу… Но расставаться нужно красиво. Как говорится, не оскверняя гнезда. В классе есть люди, которые беспокоятся о тебе.

Акиба переводит взгляд на кассу. Там лежит блокнот — так называемый дневник контактов[1], на тот случай, если ученик отсутствует на занятиях. Его принесла Саё Юдзуки — одноклассница Нацуки, председатель их классного комитета. Юдзуки живет поблизости, они с Нацуки общаются еще с начальной школы. Натура у нее мальчишечья и очень искренняя,

[1] В японских школах для общения с родителями или с отсутствующими на занятиях учениками используются так называемые дневники контактов, в которых и та и другая стороны могут оставить запись или сообщение.

но нельзя сказать, что с замкнутым Ринтаро их связывает тесная дружба.

В тот день, принеся дневник контактов, Саё посмотрела на Ринтаро, рассеянно разглядывавшего книги на полках, и с нескрываемой озабоченностью вздохнула:

— Что у тебя с лицом? С тобой все в порядке? Сидишь тут один с таким безразличным видом… — Она нахмурила брови и обернулась к сидевшему рядом Акибе: — Ах, и сэмпай тоже здесь! Заодно прогуливаете? Разве можно так поступать? Вас в баскетбольной секции обыскались.

Бесцеремонно отчитав старшего по возрасту Акибу, Саё повернулась и вышла.

Ее грубоватая простота была намного естественней, чем фальшивое сострадание и сочувствие, так что Ринтаро даже почувствовал благодарность.

— Какой у вас энергичный председатель классного комитета, — заметил Акиба.

— Она очень ответственная… ведь совсем не обязана носить мне дневник контактов. Правда, Юдзуки живет по со-

седству. Может, просто зашла по дороге домой… — Однако на улице так холодно, что пар изо рта идет, и делать в такую погоду даже небольшой крюк… Ринтаро искренне посочувствовал Саё. — За всё шесть тысяч иен.

— Как-то слишком дешево, даже для последней распродажи… — Акиба с удивлением смотрит на Ринтаро.

— Это со скидкой. Больше снизить цену не могу. Это шедевры.

— Нацуки, ты в своем репертуаре! — Акиба со смехом достает из кошелька банкноты, берет со стола шарф и перчатки и, вешая сумку на плечо, добавляет: — Так ты приходи завтра в школу… — и покидает магазин со своей неизменной бодрой улыбкой…

В магазине становится очень тихо, и Ринтаро вдруг замечает, что дверная решетка окрасилась алым в лучах заката.

В печке закончился керосин, и она протестующе гудит. Пора подниматься наверх и готовить ужин. Когда был жив дед, ужин всегда готовил Ринтаро, так что это будет несложно. Однако он не делает

даже попытки встать, а неподвижно сидит, глядя на дверь.

Солнце заходит, печка погасла, в магазине становится все холоднее, но Ринтаро продолжает сидеть…

Глава 1
ПЕРВЫЙ ЛАБИРИНТ. ТЮРЕМЩИК

В одном из переулков в старой части города затерялся крошечный магазинчик «Книжная лавка Нацуки». У него довольно своеобразная планировка: сразу от входа и до задней стены тянется узкий проход, по обе его стороны, от пола до потолка, громоздятся книжные стеллажи, словно возвышаясь над проходом. С потолка свисает старинная лампа, ее мягкий свет отражается от полированного пола. В центре прохода — небольшой столик с кассой для расчетов с покупателями и круглая табуретка, другой мебели

Нацукава С.

Н 35 Кот, который любил книги : роман / Сосукэ Нацукава ; пер. с яп. Г. Дуткиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-389-34356-6

Старшеклассник Ринтаро Нацуки собирается закрыть букинистический магазин, который унаследовал от любимого дедушки. Но однажды самым обычным днем среди стеллажей появляется говорящий кот по имени Тигр. Он увлекает подростка за собой в захватывающее путешествие, цель которого — спасение книг. Сначала от интеллектуала, запирающего сотни томов в шкафу, затем от профессора, маниакально кромсающего страницы ножницами… Что ждет юного Ринтаро и его подругу Юдзуки на этом пути и как им спасти все книги, оказавшиеся в опасности?

Сосукэ Нацукава — японский врач и писатель, финалист премии «Японский книготорговец» и обладатель премии «Сёгакукан» в номинации «Лучшее художественное произведение». Романы дилогии «Кот, который любил книги» и «Кот, который спас библиотеку» стали международными бестселлерами.

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44

Литературно-художественное издание /
Әдеби-көркем басылым

Сосукэ Нацукава

КОТ, КОТОРЫЙ ЛЮБИЛ КНИГИ

Руководитель проекта Анастасия Бутина
Ответственный редактор Дарья Волкова
Редактор Светлана Прохватилова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Корректоры Ольга Попова, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.10.2026.
Формат издания 70 × 90 $^{1}/_{32}$. Печать офсетная.
Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 10,5. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге,
195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербор қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербор, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
https://certification.atticus-group.ru/.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

12+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

C-CSB-43775-01-R